

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 3, Pp. 576–585, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (47)

Заметки о деятельности Кяхтинской ратуши на Чайном пути

Борис Ванданович Базаров¹,
 Александр Дмитриевич Гомбожапов²

The Town Hall of Kyakhta on the Tea Route: Some Remarks

Boris V. Bazarov¹,
 Alexandr D. Gombozhapov²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

академик РАН, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Academician of the RAS, Dr. Sc. (History), Professor, Scientific Director

 0000-0001-5326-1317. E-mail: [imbt\[at\]imbt.ru](mailto:imbt[at]imbt.ru)

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0001-9793-2274. E-mail: [agombozh\[at\]gmail.com](mailto:agombozh[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2025

© Базаров Б. В., Гомбожапов А. Д., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Bazarov B. V., Gombozhapov A. D., 2025

Аннотация. Введение. Интенсивное развитие торговых связей России с азиатскими странами, формирование новых транспортных коридоров, инфраструктурные проекты на евразийском пространстве актуализируют более глубокое изучение исторических прецедентов глобальной экономической интеграции. Интерес к чайному торговому пути в этой связи вполне очевиден. Однако, несмотря на объемную литературу о российско-китайской торговле, имеется существенная лакуна в изучении роли местных органов самоуправления в ней. *Цель* работы состоит в освещении деятельности Кяхтинской ратуши в контексте ее участия в обеспечении функционирования важного перевалочного участка Чайного пути. *Материалы исследования.* В статье использованы документальные материалы Государственного архива Республики Бурятия (Ф. 158. Кяхтинская городская ратуша г. Кяхта – Троицкосавск Верхнеудинского уезда Иркутской губернии (с 1851 г. — Забайкальской области) 1775–1876 гг. *Результаты.* В статье показана роль локального института самоуправления Кяхтинской ратуши, кяхтинского купеческого и мещанского общества в обустройстве зданий для торговли, содержании местных

дорог и паромных переходов, по которым провозились торговые возы, организации очередей перевозки товаров. Авторы подчеркивают особую роль Кяхтинской ратуши в возведении каменного Гостиного двора. Часть средств на строительство здания была накоплена в ходе торговых операций с заграничными агентами («промен» хлеба на иностранные товары высокого спроса с последующей их продажей внутри страны). Кяхтинская ратуша выражала и отстаивала интересы купечества и мещанства перед администрацией генерал-губернатора Восточной Сибири и иркутского гражданского губернатора, взаимодействовала с Кяхтинской таможней и пограничным управлением.

Ключевые слова: Ратуша, Кяхта, купечество и мещанское общество, торговля, гостиные ряды
Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта ««От Чайного пути к Монгольскому коридору „Нового Шёлкового пути“»» (№ 24-48-03025, <https://rscf.ru/project/24-48-03025/>).

Для цитирования: Базаров Б. В., Гомбожапов А. Д. Заметки о деятельности Кяхтинской ратуши на Чайном пути // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 3. С. 576–585. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-79-3-576-585

Abstract. Introduction. The intensive development of Russia's trade relations with Asian nations, shaping of new transport corridors, and implementation of infrastructure projects across Eurasia make it essential to secure deeper insights into historical precedents of global economic integration. In this context, the interest toward the Tea Road is evident enough. However, despite the extensive publications on Russia-China trade, there remains a significant gap in understanding the role of local self-government institutions in the process. **Goals.** The article seeks to shed light on the activities of the Kyakhta Town Hall (council) in facilitating the functioning of Kyakhta as a key transit point along the Tea Road. **Materials.** The study investigates documentary sources from the State Archive of the Republic of Buryatia (Coll. 158 'Kyakhta Town Hall of Kyakhta-Troitskosavsk, Verkhneudinsk District, Irkutsk Governorate [since 1851 — Transbaikalia Oblast], 1775–1876). **Results.** The article demonstrates the role of the local self-government institution — Kyakhta Town Hall — along with the town's communities of merchants and dwellers in the construction of trade facilities, maintenance of local roads and ferry crossings used for transporting goods, and in arranging the scheduling of cargo transportation. The work emphasizes the particularly important role of the Kyakhta Town Hall in the construction of the stone Merchant Court (Gostiny Dvor). Part of the required funds was accumulated through commercial exchanges ('promen') of grain for high-demand foreign goods that would be subsequently sold in domestic markets. Furthermore, the Kyakhta Town Hall represented and defended the interests of merchants and townspeople before the executive offices of Eastern Siberia Governor General and the civil Governor of Irkutsk. It would also closely interact with the Kyakhta Customs Office and border control authorities.

Keywords: town hall, Kyakhta, merchants, urban commoners, trade, rows of shops

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 24-48-03025 'From the Tea Road to the Mongolian Corridor of the New Silk Road'. Available at: <https://rscf.ru/project/24-48-03025/>

For citation: Bazarov B. V., Gombozhapov A. D. The Town Hall of Kyakhta on the Tea Route: Some Remarks. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 3. Pp. 576–585. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-79-3-576-585

1. Введение

Интенсивное развитие торговых связей России с азиатскими странами, формирование новых транспортных коридоров, инфраструктурные проекты на евразийском пространстве актуализируют более глубокое изучение исторических прецедентов глобальной экономической интеграции. Интерес к чайному торговому пути в этой связи впол-

не очевиден. Однако, несмотря на немалый объем литературы о российско-китайской торговле, имеется существенная лакуна в изучении роли местных органов самоуправления в ней.

С упразднением в 1762 г. государственной монополии на торговлю пушниной с Китаем, которая существовала в виде направляемых в Пекин казенных караванов,

частный торг после вынужденного перерыва с 1762 г. по 1768 г. показал внушительный рост [Силин 1947; Сладковский 1974; Хохлов 1989]. В Кяхте, где сосредоточивается основная торговля с Китаем, открываются представительства купеческих домов первой гильдии. С увеличением купеческого и мещанского сословия встали вопросы об установлении местного органа самоуправления, каковой и стала кяхтинская ратуша. Кяхтинская городовая ратуша была учреждена в 1774 г. указом Правительствующего Сената, по которому вместо кяхтинской земской избы открывался магистрат и учреждалась должность нотариуса [Силин 1947: 93]. Ее деятельность прослеживается до 1876 г., позже на основании «Городового положения» от 12 июня 1870 г. ратуша была упразднена, а вместо нее образована Троицкосавская городская управа. До 1851 г. Кяхтинская ратуша находилась в подчинении Иркутской губернии, затем Забайкальской области. Ее деятельность была связана не только с регулированием собственно внутренних дел Кяхтинской слободы (сбор податей, гильдейских денег, ведение окладных книг, набор рекрутов, судебные дела и т. д.), особую роль она также играла в транзитном пограничном пункте Чайного пути [Необычайная Кяхта 2018].

2. Деятельность Кяхтинской ратуши

2.1. Участие в строительстве Гостиного двора

Как известно, долгое время русско-китайская торговля имела меновой характер. Для ее организации требовалось устройство соответствующих торговых рядов, складских строений, амбаров и т. д. Кяхтинское купечество неоднократно обращалось к высшему начальству Иркутской генерал-губернии с ходатайством о постройке гостиного двора. В различных «разсуждениях» указывалось, что кяхтинское купеческое и мещанское общество не имеет общественного гостиного двора, который бы приносил постоянный доход городу, хотя таковой деревянный гостиный двор имелся в Троицкосавске [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 2]. На собрании у главы кяхтинских градских дел 6 октября 1825 г. кяхтинское купеческое

и мещанское общество решило просить «на промен за границу определительную и ежегодную пропорцию десяти тысяч пудов хлеба ... и когда будет иметь сие пропорцию на хлеб, тогда может приобретаемым от промену за границу хлеба капиталом приступить и к выстройке на первый раз Каменного корпуса Гостиного двора» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 4]. При этом общество выражало надежду, что его благомыслящие члены «не оставят соревновать к устройству общественного блага и потомственного заведения, собственным пожертвованием капитала» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15об.]. Таковых оказалось 26 человек, которые пожертвовали 5 570 руб. ассигнациями, на серебро 1 591 руб. 70 коп. [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15об.].

Пожелание иметь каменный гостиный двор также было вызвано соображениями безопасности. Строение в Троицкосавске, «окруженное с двух сторон на близком расстоянии обывательскими деревянными домами», могло подвергнуться нередко случившимся пожарам, поэтому он был необходим «для безопасности занимающимся оной торговлей, а не менее и для виду заграничным в благовидности и устройстве города» [Памятники архитектуры... 2010: 156].

Вопрос был решен положительно 12 ноября 1825 г. Иркутский гражданский губернатор с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири предложил Кяхтинской таможне дозволить «промен ежегодно за границу хлеба в вышеозначенной пропорции Кяхтинской ратуше» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 11]. В указании губернатора оговаривалось, что кяхтинское общество полученные средства от промена должно, не приобщая в доход города, обращать на постройку гостиного двора [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 11]. Также было дано указание прислать чертеж будущей постройки.

Из рапорта Кяхтинских гражданских дел становится известным, что начальный оборотный капитал был сформирован из сумм государственными ассигнациями, одолженных обществом у частных лиц сроком на один год [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 14]. Денежные доходы предполагалось получать

проведением торговых операций в несколько этапов. Вначале производилась закупка хлеба в дозволенной «пропорции», затем его «промен» на китайские товары, которые в свою очередь подлежали продаже.

Купеческое и мещанское общество для проведения этих операций избрало «*кяхтинских мещан Егора Бутакова и Михаила Обухова с положением им платы с каждого променного пуда по 8 коп.*» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 14]. Далее в рапорте разъясняется, что денежное содержание имело целью держать «*в полной зависимости оной ратуши, которой и обязаны по требованию ее во всякое время доставлять ... надлежащие и верные отчеты, а о затруднительных и важных обстоятельствах доносить оной же ратуше и просить от нее разрешения*» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 14].

Доверенным было дано общественное одобрение на заем 10 тыс. рублей государственными ассигнациями. Предполагаем, что данный заем был трудновыполним, поскольку в другом документе, датированном декабрем 1825 г., т. е. по истечении, по крайней мере, одного месяца, находим, что кяхтинские купцы и мещане вынесли общее решение добровольно пожертвовать «*безвозвратно каждый по силам и возможности*» для «*употребления по предмету предоставленной обществу препорции на промен за границей хлеба*» денежную сумму и передать ее городовому судье Молчанову [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 13]. Так, кяхтинский купец Лука Молчанов пожертвовал 500 руб.

В отчете «Об управлении вверенного частию по промену за границу 10 тыс. пуд. хлеба», составленном на февраль 1826 г., в доношении в Кяхтинскую ратушу доверенных от Кяхтинского общества мещан Бутакова и Обухова о приходе денег указаны два займа, «*взятых в одолжение на векселя у кяхтинского купца Молчанова без сроку*» в размере 3 000 руб., у кяхтинского купеческого сына Баснина без сроку 3 000 руб., из Кяхтинской ратуши на 1 год — 1 000 руб. [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 27об.].

В февральском доношении в Кяхтинскую ратушу Е. Бутакова¹ и М. Обухова в

¹ Если отсутствует отчетство, то либо оно не

части «Приход денег» указаны две статьи: «*Принято от г. бывшего городского судьи Молчанова в разные времена пожертвованных кяхтинскими купцами и мещанами на постройку гостиного двора*» и «*Взято из Кяхтинской ратуши на вексель из суммы, принадлежащей троицкосавскому обществу <....> займу?*»² [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 58об.–59]. В ежемесячной ведомости за июнь в столбце «Расход денег» значится сумма в размере 3 000 руб., выделенная кяхтинскому купеческому сыну Баснину [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 58об.–59].

Под хлебом как товаром для «промена», судя по ежемесячно предоставляемым доверенными отчетам, значились пшеница и ярица³ в зерне, мука ржаная и пшеничная. Хлеб до его перевозки через границу хранился в арендуемых амбарах, за которые уплачивались кортомные деньги⁴. За ввоз в торговую слободу, как и в «*маймадчину*»⁵, взималась пошлина. Из содержания ежемесячных отчетов доверенных можно узнать и об иных расходах, связанных с променом хлеба. Так, в отчете за июнь 1826 г. указаны расходы на покупку 10 бочек и 38 мешков, за нагребку 500 пудов хлеба в посуду, за вывоз до Троицкосавска товаров и простой посуды [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 127. Л. 58об.–59].

Хлеб обменивался на китайские товары, которые впоследствии подлежали продаже. Типичный ассортимент состоял из чая кирпичного⁶, чая байхового, шанхая, часучея⁷, полушелоковиц, шелка, сахара, дабы большой.

30 сентября 1854 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурчитаемо в источнике, либо и вовсе отсутствует в нем.

² Так в источнике.

³ Ярица — пшеница или рожь. Поскольку пшеница уже указана, то следует понимать как рожь яровую.

⁴ В отчете за июнь 1826 г. указывается, что было оплачено 30 руб. за аренду двух амбаров в течение одного месяца.

⁵ Название китайского торгового поселения, находившегося напротив Кяхтинской слободы.

⁶ Единицей учета служило товарное место, наполнявшееся известным количеством плиточного чая. «Место чая — тюк чая весом 107 фунтов — около 44 кг» [Субботин 1892: 485].

⁷ По всей видимости, речь идет о так называемом диком шелке — часуча или чесуча.

ский направил представление в Министерство внутренних дел о том, чтобы корпус Гостиного двора был причислен к городскому имуществу Троицкосавска, а его капитал был обращен в запасный капитал этого же города. На это министр внутренних дел отозвался, что «не встречает препятствия к приведению в исполнение предположения как об обращении в запасный капитал г. Троицкосавска, хранящихся в Кяхтинской Городовой Ратуше капитала тамошнего Гостиного двора 1 661 руб. 36 коп., так и о причислении самого Гостиного двора к городским имуществам, с тем, чтобы получаемые с оного доходы поступали в общую массу городских доходов г. Троицкосавск и были вносимы в подлежащие городские росписи» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1282. Л. 15].

Кяхтинская ратуша получала доход от аренды торговых мест на Троицкосавском мелочном рынке, о выстройке которых ходатайствовала в приговоре общества от 25 февраля 1859 г. Под ними числились три категории: лавки каменного мелочного гостиного двора, «шалаша» и «стола» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2]. Согласно реестру для сбора кортомовых денег за общественные лавки в Троицкосавске, за майскую треть 1866 г. самая высокая плата за аренду бралась за места, обозначенные как «лавки Каменного мелочного Гостиного двора» и «лавки бревенчатые от Каменного Гостиного двора» (цена годового кортома 50 руб.), затем идут «лавки бревенчатые на берегу» при цене 20 руб. в год и «лавки позади бревенчатые из тесу» (ежегодная плата 15 руб.)¹. Кроме того, отдельно выделяются «кладовые под торговлю» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1312. Л. 13, 14, 14об., 15]. Торговые места, числящиеся под «шалашами» и «столами», делились по своему расположению. Обложению подлежали «места от мосту по речке» (годовая оплата кортома варьируется от 3 до 18 руб. 5 коп.), «через проезд от Котова моста», «места по реч-

ке Грязнухе на правом берегу» (в среднем 3 руб.), «стола посредине рынка» (3 руб. в год) [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1312. Л. 17–18]. Кроме того, в книге о записи лавок Каменного гостиного двора и деревянных, отдаваемых в кортомное содержание, на 1869 г. значатся «Каменные лавки Большого Гостиного двора» с ценой в 250 руб. за места². Среди держателей этих лавок числятся кяхтинские купцы Я. О. Котов, И. Н. Сабашников, А. А. Вяткин, И. А. Малыгин, И. П. Новиков, И. Е. Бабкин, кяхтинская купчиха О. И. Байбородина и др. [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 927. Л. 1об.–4].

В списке арендаторов реестра наряду с русскими значатся и фамилии китайских торговцев (к примеру, «Бояндаю Сюнмунсунь», «Боянту Суньиконь», «Чечень Сиченьюй»³ и др. — прим. приведены в дат. пад.) [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1312. Л. 14].

По приговору купеческого и мещанского общества от 12 июля 1838 г. было положено отчислять в доходы г. Троицкосавск по 25 % с рубля.

Необходимо отметить, что часть из сумм, получаемых из отдач лавок при гостином дворе торгующим в кортомное содержание, направлялась на обустройство Александровской богадельни [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1282].

2.2. Обустройство и содержание дорог

Деятельность Кяхтинской ратуши связана и с обустройством и поддержанием дорог, по которым перевозились товары из слободы до Троицкосавска, причем обязанность эта была взята добровольно, что видно из обращения к генерал-губернатору Восточной Сибири. Так, «градское общество Кяхты и Троицкосавска обратилось с просьбой генерал-губернатору Восточной Сибири о возобновлении сбора, отмененно-

² В графе с номерами лавок в каждой строке без исключения указаны две цифры. К примеру, в книге есть запись «Лавку под № 7 и 14 в содержание на 1869 год принял кяхтинский купеческий сын Мих. Байбородин» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 927. Л. 3].

³ Известно, что большинство китайских фамилий являются односложными. Однако в данном случае они представлены, по-видимому, двумя иероглифами.

¹ В реестре указаны номера лавок по порядку. Лавок каменного Гостиного двора насчитывается 26, бревенчатых — 20, бревенчатых на берегу — 6, бревенчатых из тесу — 30. Напротив части номеров отсутствуют фамилии, из чего следует, что часть торговых мест не находила арендаторов.

го по распоряжению начальства в 1827 г.» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 231. Л. 8]. Сбор этот составлял 25 коп. с одного воза с товарами, проходящего через город Троицкосавск с целью пересечения границы. Установлен он был не в виде акциза в пользу города, но в силу добровольного решения торгующего в Кяхте с китайцами иногороднего купечества, которое «по взаимному согласию с здешним градским обществом добровольно положило платить вышеупомянутой сбор в вознаграждение принятой последним, т. е. местным обществом на себя обязанности содержать по возможности в устроенном виде дорогу между Кяхтой и Троицкосавском на 4-х верстном расстоянии необходимую для облегчения проходящих многочисленных обозов с товарами российскими и китайскими, тогда как устройство и содержание сказанной дороги долженствовало лежать на ответственности иногороднего купечества» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 231. Л. 8об.].

В 1830 г. Кяхтинская городовая ратуша вторично ходатайствовала о разрешении высшего начальства на взимание данного сбора. Признав указанные в ходатайстве доводы справедливыми, генерал-губернатор Восточной Сибири А. С. Лавинский для дальнейшего разрешения вопроса обратился в Министерство внутренних дел Российской империи. В 1836 г. градское общество Кяхты, не получив ожидаемого разрешения, вновь обратилось с ходатайством на имя генерал-губернатора Восточной Сибири об окончательном решении дела в пользу города [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 231. Л. 8об.]. Из документа, подписанного министром внутренних дел к генерал-губернатору от 19 декабря 1836 г. за № 2 008, видно, что прошение, наряду с другими от сибирских городов, было рассмотрено в комитете министров и последовало Высочайшее повеление, «чтоб сбор производимый с возов в Восточной Сибири дозволить в виде временной меры» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 231. Л. 10]. Право утвердить его для Троицкосавска было предоставлено генерал-губернатору, «так как он имеет прямую возможность судить о существенной необходимости сей меры» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 231. Л. 10].

Основываясь на данном «Высочайшем повелении», Троицкосавское градское общество снова представило генерал-губернатору прошение, в котором изъявило, что «оно постоянно желало и желает утвердить сбор по 25 коп. с воза добровольно предлагаемой торгующим на Кяхте иногородним купечеством, п[е]редавая в благорассмотрение Вашего Высокопревосходительства убедительные местные причины» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 231. Л. 10]. Среди причин указывалось, что, во-первых, «город Троицкосавск существует при пограничном месте, где производится с Китаем на многие миллионы торговля и при распространении и усилении оной <....> расходы по обществу с возрастающей потребностью значительно увеличились»; во-вторых, для покрытия этих расходов нет других «надежнейших источников», кроме как допустить «сбор по 25 коп. с каждого воза тягости провозимой через Город»; в-третьих, «что торгующее купечество само добровольно изъявило уже свое согласие платить городу упоминаемый сбор на условии, чтоб общество Города и Троицкосавска содержало в возможной исправности дорогу от Кяхты до Троицкосавска необходимую для успешной перевозки товаров»; в-четвертых, «что как ныне по перемещению Таможни на другое место, имеющее расстояние от Кяхты не менее шести верст и местоположение по которому пролегает дорога состоит из песчаного грунта, по которому пройдя обоз с товарами и другими тягостями потребует частых и немаловажных поправок в продолжении круглого года потому что здесь по причине редко бываемых скотов не бывает <...> и вся тягость перевозится телегами» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 231. Л. 10–11об.].

Получив разрешение начальства, Кяхтинская ратуша смотрителем¹ назначила мещанина Николая Пояркова для сбора с приходящих Троицкосавск возов с купеческими товарами денег по 25 коп. с воза. Содействие смотрителю оказывалось со стороны «Кяхтинской таможени, и от имеющих при шлагбауме воинского караула и

¹ В рапортах, подаваемых в Кяхтинскую ратушу, должность указывается по-разному: смотритель или старшина при сборе повозных денег.

полицейских казаков» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 231. Л. 27].

Не обходилось и без случаев использования должности в корыстных целях и стяжательства. В сообщении Кяхтинской ратуши от 2 августа 1832 г. говорится, что директор Кяхтинской таможни «отозвался присутствию, что из избранных в старшины мещанин Семен Андропов, находясь на пред сего у уравнения подобной перевозки товаров, делал разночинцам стеснения и когда поступили от них словесные жалобы, то он, Андропов, не внимая ни чему, никак не хотел удовлетворить справедливому требованию разночинцев и удержал у себя деньги... почему он г. директор считает со своей стороны во избежание могущих встретиться подобных неудовольствий и жалоб не допускать его Андропова к сей обязанности» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 182. Л. 1–1об.]. Кяхтинская ратуша по данному вопросу издала указ от 24 сентября за № 1051, в котором постановила: «ныне служащего у уравнения очередей при извозе купецких товаров мещанина Семена Андропова от должности сей уволить, а на место его избрало мещанина Михайла Вешотникова и в помощники ему Ефрема Ефремова кои обязаны по допущению начальства к должности во всякое время находится при накладке купецких товаров как то в Троицкосавске в Торговой слободе и в следовании вперед и обратно соблюдая в том истинные уравнения соображая каждое лицо сколько у него ревизских душ лошадей и самую очередь, так чтобы никто не мог оставаться обиженным, а был бы довольным...» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 182. Л. 3–3об.]. Плата за труды составляла по 5 коп. с возу, которые делились между старшиной и его помощником, т. е. по 2 ½ коп. на каждого [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 182. Л. 4].

В архивных документах, датированных октябрём 1838 г., есть указание на то, что Кяхтинское общество взялось устроить по распоряжению начальника Верхнеудинского округа две дороги между Троицкосавском и торговой слободой. Поводом к такому распоряжению стало указание генерал-губернатора Восточной Сибири, который «в бытность свою в Кяхте заявил, что

от Троицкосавска до Кяхты очень дурна дорога» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 233. Л. 1]. Они получили наименование белой и черной. «Первая, принимая свое начало от Троицкосавска из Иркутской улицы, следует по прежней трактовой дороге, а последняя соединяется на Успенской площади с идущими из многих улиц Троицкосавска и побочных путей, пролегает отсель по правой стороне Трактовой к юго-западу мимо успенской кладбищенской церкви и соединяется с первою у Кяхтинской заставы; а чтобы белая дорога имела благовидность и всегда была в исправности, то помянутыми правилами положено, чтобы по ней проезжать в одних только экипажах, как местных жителей, так и почтовых и проходить обозам с купеческими товарами, а по черной провозить все прочие тяжести» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 233. Л. 1–1об.].

Кяхтинская городская ратуша через отдачу в арендное содержание обеспечивала паромную переправу («перевозы») через р. Селенгу. Так, согласно заключенному контракту от 30 апреля 1875 г., кяхтинский мещанин Иван Агафонов Жданов брал в аренду два перевоза — Махайский и Дюрбенский, — на правом берегу р. Селенга, относившихся к Кяхтинскому обществу, сроком на 3 года. Из листа торгов видно, что цена аренды возросла более чем на 50 % от начальной (см. табл. 1). Согласно контракту, плата за перевозки взималась по таксе, утвержденной Министерством внутренних дел Российской империи, при этом указывалось, «что эта такса будет выставлена на видном месте при упоминаемых перевозах, а с проезжающих по делам службы, за перевоз платы не требовать» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 341. Л. 31]. Перевозка проезжающих лиц должна была производиться с 5 часов утра до 9 часов вечера [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 341. Л. 15], кроме случаев возникновения порывистого ветра, сильной волны, туманов [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1305. Л. 5]. Начало перевоза было возможно с открытия ото льда Селенги и «продолжаться до того времени ... будет возможно производить таковой смотря по заморозу» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1305. Л. 4].

Таблица 1. Лист торгов на отдачу в арендное содержание перевозов

Махайский и Дюрбенский на правом берегу р. Селенги [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 341. Л. 7об.–8]
 [Table 1. Renting auction protocol for Makhaysky and Dyurbensky ferrying stations in the left bank of the Selenga]

Предмет переторжки	Объявление цены			Когда начата и окончена переторжка
	Жданов	Главинский (?)	Гольнов (?)	
Взятие в арендное содержание перевозов Махаевского и Дюрбенского	75 р.	76 р.	80 р.	
	85 р.	86 р.	88 р.	
	90 р.	91 р.	95 р.	
	100 р.	100 р. 50 к.	101 р.	
	105 р.	105 р. 50 к.	110 р.	
	115 р.	отказался	120 р.	
	125 р.		126 р.	
	130 р.		отказался	

Из контракта 1866 г. следует, что на Махайском / Махаевском перевозе арендатор должен был за собственный счет содержать 4 перевозчиков, один карбас (размером: в длину 16 аршин¹, в ширину 4½ аршина) и лодку, на Дюрбенском — один карбас и двух работников [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1305. Л. 4]. Арендная плата в этот год составила 21 руб. серебром.

В раскладке, направленной на утверждение в Главное управление Восточной Сибири, на 1824 г. о сборе денег к отправлению по Троицкосавску общественных повинностей значится статья расхода «На проезд китайских курьеров через Кяхту в город Иркутск». Сумма к сбору по данной статье указана в размере 200 руб. [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 119. Л. 3]. Однако она не была одобрена указанием иркутского Губернского правления Кяхтинской ратуше об «учинении положения об отправлении натурою по очереди подвод на случай проезда китайских курьеров» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 119. Л. 5]. Купеческое и мещанское общество, предлагая данный сбор, руководствовалось тем, что исправление повинности «натурою» ввиду непредвиденности и срочности представляло немалые затруднения, поскольку «многие общественники жительство свое имеют в отсутственных и отдаленных от Троицкосавска местах, то в случае встретившейся в скором времени надобности в таковых подвод вызывать их тогда по отдаленно-

сти расстояния никак невозможно. Почему таковая повинность и должна упасть на одних только живущих в Троицкосавске общественников в совершенное оным отягощение, ибо у некоторых общественников по нынешнему летнему времени и лошадей при домах не имеется, а у многих и вовсе таковых нет, то посему общество и признает для себя удобным означенных для проезда китайских курьеров подвод, если оные когда-либо потребуются нанимать из общих сумм, назначенных обществом по смете на исправление всех городских потребностей» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 119. Л. 5].

Из содержания этой же раскладки узнаем, что на ремонтные работы дороги, ведущей от Троицкосавска в Кяхтинскую торговую слободу, предполагалось собрать 850 руб., которые и были утверждены главным управлением Восточной Сибири [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 119. Л. 3].

Обязанность по содержанию дороги от Троицкосавска до Кяхтинской торговой слободы относилась к Градскому обществу Троицкосавска. Однако в журнале Кяхтинской ратуши имеется запись о просьбе Кяхтинской таможни составить распоряжение «по примеру прошедших годов» об исправлении дороги, лежащей от Торговой Слободы до Кяхтинской Таможни. Кяхтинская ратуша, соглашаясь взять обязательство по «исправлению в надлежащем виде» дороги, делала уточнение, что она «должна быть содержима в исправности только между Кяхтою и Троицкосавском, а не

¹ Аршин — мера длины, равная 0,71 м.

Таблица 2. Ведомость об извозной промышленности, октябрь 1852 г.

[ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1432. Л. 1об.-2]

[Table 2. Worksheet on carrying activities, October 1852]

По Кяхтинскому Градоначальству	Цены серебром			
	высшая		низшая	
	руб.	коп.	руб.	коп.
От Кяхтинской Торговой слободы в г. Троицкосавск китайских товаров с воза, полагая весу 20 пудов, а возов 3000	"	45	"	"
От г. Троицкосавска российских товаров в торговую слободу с воза, полагая весу 20 пудов, а возов 500 <i>Объяснение: 1. Означенная перевозка производилась не одними кяхтинскими гражданами, но и прочими разночинцами, проживающими в Троицкосавске. 2. Вся перевозка вышеозначенных тяжестей перевозилась на одноконных подводах, а не на волах и не парами.</i>	"	45	"	"
От г. Троицкосавска до прорвы Байкал моря провозились подрядчиками товары серебром с пуда	"	40	"	"

по всему Городу до новых Таможенных зданий потому, что содержание улиц в исправности лежит и без этого на прямой обязанности каждого жителя Города своего участка, почему и исправление оных Ратуша отнести на счет общества находит несовместным» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 231. Л. 41об.]. Средства на содержание дороги формировались, как было указано выше, с повозных денег, которые платили купцы.

Определенное представление о стоимости транспортировки грузов можно получить из ведомости, составленной в Кяхтинской городской ратуше, об извозной внутренней промышленности, произведенной обывателями г. Троицкосавск в течение октября 1852 г. (см. табл. 2).

Троицкосавская городская управа и Кяхтинская ратуша находились в тесных отношениях, оказывая друг другу посильную помощь. В этом аспекте показателен случай, когда Троицкосавская городская управа обратилась в Кяхтинскую ратушу с просьбой о предоставлении четырех конных пар с повозками, чтобы отвезти китайских курьеров на Липовскую станцию. Просьба имела срочный характер, поскольку прибывшие в Троицкосавск загра-

ничные курьеры желали, «завтра по утру в 7 часов непременно отправиться в следующий путь для доставления к его превосходительству Господину состоящему в должности Иркутского Гражданского Губернатора, следующего из Пекинского трибунала в Правительствующий Сенат листа» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 26. Л. 1]. Сложность заключалась в том, что при почтовой конторе находилось только шесть конных пар с повозками, одна из которых должна была «на случай экстренной надобности всегда оставаться при почтовой конторе» [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 26. Л. 1]. Всего же для препровождения требовалось девять конных пар с повозками, в том числе для сопровождающего чиновника из пограничного управления и казачьей команды.

Кяхтинская ратуша обращалась также Кяхтинскому градскому старосте по различным хозяйственным вопросам. К примеру, ратуша письмом от 3 мая 1869 г. поручала старосте распорядиться об исправлении шоссеиной дороги путем засыпки выбоин хрящем (гравием) и утрамбовкой оной на деньги, отпускаемые ею [ГА РБ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 955. Л. 2–2об.].

3. Заключение

Эти заметки — лишь часть обширной деятельности Кяхтинской ратуши, однако они позволяют оценить значимость роли кяхтинского купеческого и мещанского общества, которую оно играло в функционировании важного приграничного участка торгового Чайного пути. Кяхтинская ратуша выражала и отстаивала интересы купечества и мещанства перед администрацией генерал-губернатора Восточной Сибири и иркутского

гражданского губернатора, взаимодействие вала с Кяхтинской таможней и пограничным управлением. Яркий след оставлен ею в строительстве каменного Гостиного двора и других общественных зданий. Одним из важных направлений деятельности ратуши было содержание дорог «в надлежащем виде», «разбитие» которых происходило вследствие постоянно проезжавших по ним «купеческих возов с товарами».

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

Sources

State Archive of the Republic of Buryatia.

Литература

Захаренко, Ажгиревич 2023 — *Захаренко И. А., Ажгиревич О. И.* Великий чайный путь: Авторские исследовательские проекты. М.: Издательские Технологии, 2023. 612 с.

Необычайная Кяхта 2018 — *Необычайная Кяхта* / авт.-сост. Л. Б. Цыденова. Улан-Удэ: НоваПринт, 2018. 176 с.

Памятники архитектуры и истории 2010 — *Памятники архитектуры и истории. Т. 1. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия* / науч. ред. В. К. Гурьянов. Улан-Удэ: Респ. тип., 2010. 328 с.

Силин 1947 — *Силин Е. П.* Кяхта в XVIII в. Из истории русско-китайской торговли. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1947. 204 с.

Сладковский 1974 — *Сладковский М. И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М.: Наука, ГРВЛ, 1974. 439 с.

Субботин 1892 — *Субботин А. П.* Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая. СПб.: Тип. Северного телеграф. агентства, 1892. 706 с.

Хохлов 1989 — *Хохлов А. Н.* Кяхта и кяхтинская торговля (20-е гг. XVIII в. — середина XIX в.) // *Бурятия XVII–XX вв. Экономика и социально-культурные процессы: Сб. науч. тр.* / отв. ред. Н. В. Ким. Новосибирск: Наука, 1989. С. 15–50.

References

Zakharenko I. A., Azhgirevich O. I. The Great Tea Road: Original Research Projects. Moscow: T8. Izdatelskie Tekhnologii, 2023. 612 p. (In Russ.)

Tsydenova L. B. (comp.) Unusual Kyakhta. Ulan-Ude: NovaPrint, 2018. 176 p. (In Russ.)

Guryanov V. K. (ed.) Architectural and Historical Landmarks. Vol. 1: Collected Cultural Heritage Sites of Buryatia. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2010. 328 p. (In Russ.)

Silin E. P. Kyakhta in the Eighteenth Century: More on the History of Russia-China Trade. Irkutsk: Irkutsk Oblast Publ. House, 1947. 204 p. (In Russ.)

Sladkovsky M. I. Russia and China: A History of Trade and Economic Relations before 1917. Moscow: Nauka — GRVL, 1974. 439 p. (In Russ.)

Subbotin A. P. Tea and Its Trade in Russia and Other Countries: Tea Production, Consumption, and Distribution. St. Petersburg: Severnoe Telegrafnoe Agentstvo, 1892. 706 p. (In Russ.)

Khokhlov A. N. Kyakhta and its trade: 1720s–1850s. In: Kim N. V. (ed.) Buryatia in the Seventeenth to Twentieth Centuries: Economy and Sociocultural Processes. Collected scholarly papers. Novosibirsk: Nauka, 1989. Pp. 15–50. (In Russ.)

